

УДК 378.4

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-4-31-46>

Оригинальная научная статья

Русская сетература в профессиональной подготовке словесников

А. А. Гаджиев¹, С. С. Бурцева²

¹Университет Азербайджан, г. Баку, Азербайджанская Республика

²Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

egiy.88@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам русской сетературы в аспекте современных проблем литературоведения и цифровой дидактики в системе вузовского образования и новых подходов к профессиональной подготовке словесника. Представляя русскую сетературу как явление русской культуры в глобальной Сети, авторы предлагают взгляды и выводы по особенностям русской сетературы в аспекте осцилляции. Также русская сетература рассматривается как объект исторической поэтики, а произведения русской сетературы – в контексте семантической концепции Ю. М. Лотмана. Авторами представлен краткий обзор и анализ данных по истории и теории, поэтике русской сетературы как явления метамодерна, приведены сведения и данные о главных персоналиях, стоявших у истоков русской сетературы. Затрагиваются литературоведческие подходы к проблеме автора, явлениям метамодернизма в сетературе и сететворчестве. Предлагается определение русской сетературы как явления русского литературоцентризма. Рассматриваются актуальные проблемы изучения русской сетературы в условиях новой информационной культуры XXI века, цифровой трансформации общества и картины мира. Отмечается роль русской сетературы в интеграционных процессах систем образования в условиях современной информационной культуры стран и их диалога, в популяризации русского языка и русской литературы в новейшей картине мира. Предлагаются решения по изучению русской сетературы в системе вузовского образования в аспекте цифровой дидактики с примерами из практики профессиональной подготовки по направлению «Педагогическое образование». Составлены и приведены актуальные интернет-ресурсы для расширения и углубления знаний о русской сетературе в образовательных целях. Затронуты некоторые перспективы дальнейшего развития русской сетературы и ее изучения в системе вузовского образования. Для нового поколения исследователей предложены перспективы изучения русской сетературы. В плане методического решения определенный интерес представляют примеры применения цифрового образовательного контента в процессе изучения теории и истории русской сетературы в вузе.

Ключевые слова: теория и история русской сетературы, осцилляция, метамодерн, цифровая дидактика, цифровой образовательный контент, опорные схемы-конспекты, преподавание филологических дисциплин в вузе, профессиональная подготовка словесников.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Гаджиев А. А., Бурцева С. С. Русская сетература в профессиональной подготовке словесников. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy*; 2025: 40 (4): С. 31-46. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-4-31-46

Original article

Russian net literature in the professional training of language teachers

Asif A. Hajiyev¹, Svetlana S. Burtseva²

¹Azerbaijan University, Baku, Republic of Azerbaijan,

² M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

egiy.88@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the current problems of Russian net literature in the aspect of modern problems of literary criticism and digital didactics in the system of university education and new approaches to the professional training of a wordsmith. Russian net literature as a phenomenon of Russian culture in the global Network, the authors offer views and conclusions on the peculiarities of Russian net literature in the aspect of oscillation. Russian net literature is also considered as an object of historical poetics, and the works of Russian net literature are considered in the context of the semantic concept of Yury Lotman. The authors present a brief overview and analysis of data on the history, theory, and poetics of Russian net literature as a phenomenon of metamodernity, as well as information and data on the main personalities who stood at the origins of Russian net literature. The article touches upon literary approaches to the author's problem, the phenomena of metamodernism in network literature and network creation. Russian net literature is defined as a phenomenon of Russian literary centrism. The article considers the current problems of studying Russian net literature in the context of the new information culture of the 21st century, the digital transformation of society and the worldview. Russian net literature is noted for its role in the integration processes of education systems in the context of modern information culture of countries and their dialogue, in popularizing the Russian language and Russian literature in the modern worldview. Solutions for the study of Russian net literature in the university education system in the aspect of digital didactics are proposed with examples from the practice of professional training in the field of "Pedagogical Education". The current Internet resources for expanding and deepening knowledge about Russian net literature for educational purposes have been compiled and presented. Some prospects for the further development of Russian net literature and its study in the system of higher education are touched upon. The prospects of studying Russian net literature are proposed for a new generation of researchers. In terms of methodological solutions, examples of the use of digital educational content in the process of studying the novel "Skuld" by Olesya Bryutova at the university are of particular interest.

Keywords: theory and history of Russian web-literature, oscillation, metamodernity, digital didactics, digital educational content, reference schemes, summaries, teaching philological disciplines at the university, professional training of linguists

Funding. The study received no financial support.

For citation: Gadzhiev A. A., Burtseva S. S. Russian net literature in the professional training of literature teachers. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*; 2025: 40 (4): Pp. 31-46. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-4-31-46

Введение

Более ста лет назад, в 30-е годы XX века, Д. С. Мережковский рассматривал развитие нашей цивилизации как противостояние двух полярных типов сознания, восточного («ночного магического») и западного («дневного механического») [1]. В данном аспекте Россия всегда занимала в мировом пространстве весьма своеобразное место и уникальное геокультурное значение, находясь между Западом и Востоком. Российская идентичность сформировалась в постоянном диалоге и противостоянии с двумя цивилизациями, но не превратилась в их гибрид, а приобрела свою уникальность и самодостаточность как результат синтеза в бесконечном процессе развития отношений и взаимопроникновений. Достаточно длительной продолжительности картины мира весьма ярко отражали этот процесс российской цивилизации. Наиболее ярким выражением жизни во всех культурах

мира выступает литература. И русское словесное искусство за всю свою историю была тем многогранным и разноплановым зеркалом реалий и умонастроений социумов разных эпох России. Но в начале 60-ых годов XX столетия Станислав Лем в знаменитой «Сумме технологии» отмечал «ускоренную осцилляцию» в мире, состоящей из «системы Восток – Запад» [2]. «Лавинный темп» перемен отразился и на искусстве слова. Сегодня русская литература представляет собой сложное во многих отношениях явление, характеризующее динамику развития страны и ее культуры под влиянием мировых процессов цивилизационного развития, его вызовов и достижений, глобализации и технологических скачков, столкновений инновационного, экспериментального и традиционного, интеллектуального и эмоционального, духовного и коммерческого. Достаточно большое влияние на нее оказывает новое информационное пространство, расширенное интернет-технологиями и сетевым сообществом с его своеобразным менталитетом, философией и культурой. С началом Рунета в 1994 году сложилась и состоялась на сегодня весьма дискуссионная ее часть – русская сетевая литература, которая, несмотря на все противоречия ее восприятия, приятия и изучения, может быть определена как трансформация традиционной русской литературы в XXI веке. Русская сетевая литература не только существует – она как искусство слова влияет на своего читателя, формирует его взгляды, новые параметры оценки и реакции на мир, ценности и приоритеты. Соответственно, изучение произведений русской сетевой литературы входит в круг актуальных тем и проблем современного литературоведения и методики преподавания филологических (литературоведческих) дисциплин в высших учебных заведениях. В данном аспекте могут быть рассмотрены некоторые вопросы русской сетевой литературы в системе вузовского образования по повышению качества профессиональной подготовки современных словесников.

Результаты и обсуждение

Начальный этап развития русской сетевой литературы совпал с весьма сложной эпохой распада Советского Союза, которая стала переломным в истории русской литературы. В 1991 году вышла школьная программа по литературе для средних общеобразовательных учебных заведений (научный редактор Т. Ф. Курдюмова) со значительными изменениями в ее содержании и структуре, которые откликались на умонастроение социума начала 90-х. Так, в литературное образование были включены понятия «русская эмигрантская сатира», «развитие жанров антиутопии», «возвращенная» литература, «литература русского зарубежья», состоялось обновление изучаемых произведений и авторов Серебряного века. Эти перемены стали методической традицией остальных последующих программ изучения русской литературы в российской образовательной системе. Но надо отметить, что в ней стало некоторой традицией и определенное дистанционирование литературного образования от художественных произведений новейшей русской литературы. И на этом фоне не кажется вызовом то, что в официальной системе школьного литературного образования полностью отсутствует русская сетевая литература в качестве обязательного компонента. Ядро Примерных основных образовательных программ по Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) составляют произведения «золотого фонда» русской классики. Этому соответствуют и критерии отбора художественных текстов к изучению (высокая художественная ценность, гуманистическая направленность, позитивное влияние на сознание и личность читателя, соответствие требованиям возрастных особенностей и задачам развития обучающихся, культурно-историческая значимость текста и автора). Важное значение имеет также уровень научно-методической базы изучения произведений, степень разработанности этой базы, доступности учебно-методического материала и эditionной, текстологической, академической подготовки изучаемых художественных текстов. Но

строгий отбор для обязательного школьного изучения не создает основания для игнорирования русской сетературы как целого этапа и структурной части современной русской литературы. В сетевом информационном пространстве русская сетература занимает сегодня довольно значимое место и объемы, как часть искусства слова имеет функциональную влиятельную силу, находит своего читателя, отличается своеобразными чертами и признаками, обзавелась своей теорией и историей. Начало ее относится к 1994 году, когда появилась в Рунете первая электронная библиотека <https://lib.ru/> – Библиотека Максима Мошкова с журналом Самиздат (<https://samlib.ru/>). А в 1995 году – интерактивный литературный проект «Роман» одного из основателей русской сетературы Романа Лейбова. Весьма популярными стали литературные сетевые проекты «Сонетник» Дмитрия Манина, «Буриме», Начальные основы научно-исследовательского изучения сетературы были заложены в проекте «Сетевая словесность» – Лаборатории сетевой литературы, основанной 3 марта 1997 года (<https://www.netslova.ru/>). Евгений Горный, один из его создателей, главный идеолог и научный исследователь, еще в 2002 году в интервью журналу «Нетоскоп» определял жизненную устойчивость «Сетевой словесности» «литератуцентризмом русского Интернета» и «удачно найденной оптикой, позволяющей свести разрозненные лучи личной силы в фокус общего дела» [3]. Научный интерес к вопросам теории сетературы возник с самого начала ее истории. На первых этапах его развития важную роль сыграли труды «Евгения Горного, Романа Лейбова, Маи Халтуриной из Тартуского университета (выпускников филологического факультета, учеников Юрия Михайловича Лотмана), Юлии Идлис, Елены Погорелой, Валерии Пустовой и Лидии Ким из Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Марины Абашевой, Филиппа Катаева из Пермского государственного гуманитарного университета» [4]. На страницах «Сетевой словесности» вызывали живой отклик статьи Алексромы, Алексея Андреева, Александра Житинского, Алексея Караковского, Георгия Жердева, Дмитрия Манина, Екатерины Рогачевской, Льва Вишни, Сергея Корнева и других. Зарождение феномена русской сетературы на заре Рунета стало отражением творческого развития динамичной многоформатной литературной деятельности русскоязычного информационного пространства на рубеже XX – XXI веков, влияния традиционного литератуцентризма на общественное сознание, ответа российского социума на глобальные перемены и технологические вызовы. В ней существовали как экспериментальные направления, так и популярные массовые течения и жанры, размывая тем самым границы между традиционным и инновационным в словотворчестве, образуя ранее неизвестные в нем гибридные формы.

Широта и разнообразие русской литературы конца XX века отразили множество колебаний сложных систем современного мира в явлениях «от реализма – до метамодернизма». В разных вариациях продолжает развиваться и преодолевать кризис реализм: некритический реализм («новый реализм», «новая искренность»; появился новый термин «человеческий документ») анализирует влияние новой социальной среды на личность, состоялось возвращение социальности в литературу нового времени (творчество Романа Сенчина, Дмитрия Данилова, Ильи Кочергина и других). Некоторые неореалисты отмечались в поисках новаторских путей («Черная обезьяна» Захара Прилепина, «Обитель» и «1993» Сергея Шаргунова, «Бета-самец» Дениса Гуцко, «Голомяное пламя» Дмитрия Новикова и других). В произведениях Евгения Гришковца, Тимура Кибирова акцентируется внимание на простых человеческих чувствах в стиле неосентиментализма. А новые социальные и культурные процессы продолжают осмысливать в рамках постмодернизма, для которого остаются функциональными ирония, гротеск, интертекстуальность и отказ от иерархии между «высоким» и «низким» (произведения Виктора Пелевина, Владимира

Сорокина). На смену этому все чаще проявляется новый концепт осмысления культурной парадигмы современности – метамодерн (метамодернизм, термин, предложенный в 2010 году Тимотеусом Вермюленом и Робином ван дер Аккером для определения состояния пребывания между противоположностями), в котором преобладает не строго оформленная философская система, а эвристический ярлык для обозначения новых тенденций в искусстве, культуре и мышлении. Метамодерн стоит на осцилляции (колебании) между противоположностями, а не на их жестком противопоставлении: идеализм – ирония; надежда – критицизм; энтузиазм – отчуждение; искренность – рефлексия; традиционализм – новаторство. Это не эклектичное смешение, а динамический баланс, при котором полярные начала взаимно проникают друг в друга. Если на рубеже XIX и XX веков модерн утвердил веру в прогресс, универсальные истины, рациональность, линейное развитие, то во второй половине XX века постмодерн привнес скептицизм, деконструкцию, иронию, отказ от «больших нарративов», релятивизм, некоторый цинизм и пессимизм. А метамодерн представляет осознанную наивность, «прагматичный идеализм», человеческие переживания, поиск смысла при понимании его условности, возвращение к «большим историям» без наивной веры, искренний диалог с читателем. Основными чертами его становятся:

1. Информированная наивность – искренность, которая не игнорирует критическую рефлексию; наивность сочетается с всезнанием; .
2. Метаирония – ирония, осознающая саму себя; способность смеяться над шаблонами, не уничтожая ценности.
3. Интегративный плюрализм – признание множественности взглядов при стремлении к целостному видению.
4. Новая искренность – возвращение к эмоциям и морали без догматизма.
5. Колебание как метод – постоянное движение между полосами, отказ от категоричных суждений; вместо логики «1:0» предлагается осцилляция между разными точками зрения и движение вперед; игра между иронией и искренностью.
6. Открытость «большим нарративам» – возможность верить в универсальные ценности, понимая их условность.
7. Акцент на человеческом измерении – возвращение уважения к личности, национальности, родине, отказ от горизонтальной гомогенности.
8. Технологичность и глобальность – учет цифрового контекста и сложной системы систем мира и их взаимосвязанности.

Несмотря на отсутствие единой теоретической базы, наступательную критику и дискуссионность, метамодерн – это попытка осмысления культуры и реалий современной нам эпохи, наполненной множеством противоречий, вызовов и колебаний между ними; это спектр экспериментов, сочетающих разные стили и идеи; это стремление к синтезу и поиску новых форм выражения в условиях культурного перехода. Как и в былые времена человек желает верить в смысл, но понимает его относительность, ирония не отменяет искренности, прошлое и будущее сосуществуют в диалоге, признается сложность мира, но это не становится поводом для отказа от действия. В какой-то мере черты спорного метамодерна в русской литературе отметились еще 2000 году в романе «Кысь» Татьяны Толстой, в котором автор сочетает русскую сказку с гиперболизацией и гротеском, ироничностью и сарказмом Рабле, Свифта, Салтыкова-Щедрина, антиутопией Замятиной, Бредбери, братьев Стругацких. Отзывы о «Кыси» такие же противоречивые как о метамодерне, тем более это состоялось на стыке происходящих процессов перехода от постмодернизма к новой парадигме, когда она не совсем ясно еще понималась. К нему относят и «Горизонтальное положение» Дмитрия Данилова, «777», «Пес», «Никто не вернется» Кирилла Рябова,

творчество Аллы Горбуновой, Анны Козловой, Евгении Некрасовой, Ирины Богатыревой, Дарьи Бобылёвой, Романа Сенчина и других.

Вся динамика и спектр проявлений русской литературы многомерной и сложной, характерной для России на нескольких предыдущих временных и исторических отрезках «революционной» эпохи распада Советского Союза и обретения новой страны с новыми приоритетами, рецепциями и трансформациями определяют жизнеспособность российского общества, его поиск путей построения нового культурного пространства, движения к будущему, версии самоидентификации и самоопределения после утраты статуса сверхдержавы. Идентичность общества или любого народа играет ключевую роль в его развитии и способности к прогрессу. Она формирует основу для социальной сплочённости, культурной преемственности и политической стабильности, создает условия для преодоления вызовов и достижения новых высот. Чувство принадлежности к единому культурному и историческому пространству снижает уровень социальных конфликтов и повышает доверие между гражданами, служит механизмом передачи культурного наследия. Через язык, обычаи, искусства, культурные, ментальные коды и символы народ сохраняет свою уникальность и устойчивость. «Развитие без предварительной смены идентификации позволяет людям сохранить достоинство. Достоинство состоит в готовности к жертвам и трудовой аскезе (а не только к гедонизму) ... <...> Люди же, сохранившие свою идентичность и свое достоинство, уверены в себе настолько, что способны успешно и целенаправленно действовать» [5].

И данный период русской литературы совпал с основанием Рунета, вхождением формирующегося в новых смыслах российского социума и его культуры в глобальное информационное пространство. В определенном смысле каждый сегмент Интернета это семиосфера – семиотическое пространство коммуникативной модели для дальнейшей передачи отдельной культуры (в схеме «свое» и «чужое») в ее эволюции. Новые коммуникационные технологии Интернета значительно расширили возможности диалога с другими культурами, интеграции с ними, усиливая при этом и риски навязывания чужих норм и утраты своих устоев, самобытности и идентичности. В истории и процессе развития русской литературы отразились все противоречия и противоположности эпохи, литературные осцилляции – одновременные присутствия контрастных начал, создающие новые смысловые поля. Суть осцилляции в сетевой литературе предполагает не выбор между полюсами, а удержание напряжения между ними; не ироническое дистанцирование, а искреннее переживание противоречий; не окончательный синтез, а постоянное колебание между противоположностями, между индивидуальным и коллективным (художественный текст создается одним автором, но впитывает взгляды, голоса и образы всего сообщества), между традицией и новацией (использование классических форм в цифровом контексте), между линейным текстом и гипертекстом (сохранение нарратива при множестве ветвлений), между автором и читателем (границы творчества размываются, читатель становится соавтором). Этому способствует цифровая среда, которая сама по себе осциллирует: между публичным и приватным, мгновенным и вечным (твиты исчезают в потоке, но могут стать историческими артефактами), автономностью и алгоритмической зависимостью (автор творит, но его видимость определяет лента рекомендаций). Сетература отражает эту природу, превращая колебание в художественный метод. Художественный текст сетературы больше не стремится к статичной «правильности», а живёт в постоянном движении между полюсами, что и составляет её эстетическую суть в эпоху метамодерна. Механизмами осцилляции в сетевых литературных текстах становятся:

1. Интерактивность. Читатель влияет на развитие сюжета (интерактивные романы, вики-литература), создавая колебание между заданным автором каркасом и свободной интерпретацией.

2. Гипертекстуальность. Ссылки и переходы порождают множественные трактовки, удерживая текст между центростремительной и центробежной силами.

3. Мемы и ремиксы. Повторное использование культурных кодов с новой интонацией – колебание между цитированием и переосмыслением.

4. Живые тексты. Постоянное редактирование опубликованных работ создаёт динамику между «законченностью» и «открытостью».

5. Кросс-жанровость. Смешение документального и художественного, реального и фантастического порождает колебание между достоверностью и вымыслом.

6. Динамика формы и содержания. Художественные тексты сетературы часто существуют в открытом формате, дополняясь и трансформируясь со временем (как в гипертекстовом «Романе» Романа Лейбова, обновляясь в зависимости от взаимодействия с аудиторией соавторов).

7. Роли индивидуального и коллективного. В некоторых сетевых текстах размываются границы между автором и читателем: пользователи могут дописывать текст, комментировать или переосмысливать его, превращая произведение в результат коллективного соз创чества. Это создает эффект постоянного колебания между индивидуальным и коллективным началами.

8. Взаимодействие иронии и искренности. Как и в метамодерне, в сетературе возможна «ироническая искренность». Автор может высказывать серьезные мысли, оговариваясь об их возможной наивности, игривости и открытости.

Также можно проследить взаимосвязь осцилляции в сетературе с мифопоэтикой. «Гносеологические, онтологические и эвристические особенности сетевой литературы сближают ее с мифотворчеством как одной из универсальных форм рефлексивной деятельности человека» [6]. В интернет-пространстве, как и в прошлые времена, возникают свои собственные мифы, которые помогают осмысливать и упорядочивать хаос цифровой среды, наполняя ее знакомыми архетипами, символами и кодами, тем самым превращая непонятное пространство в знакомое и управляемое. Современные версии мифов в сетературе адаптированы под виртуальную реальность, под ее интерактивность, мультимедийность и динамичность. Поскольку интернет по своей целенаправленности пространство коммуникации, он предрасположен к мифологизации: в Сети мифы легко создаются и распространяются как коллективные представления, не требующие верификации. В условиях информационной перегрузки и неопределенности миф выступает как способ вернуть иррациональное, дать «дыхание чуду» и противопоставить это цифровой предсказуемости. В сетевой литературе это может проявляться в создании альтернативных миров, где миф становится не статичной, а постоянно трансформирующейся под влиянием коллективного творчества внутренней логикой происходящего. Виртуальное пространство воспринимается как мифологическое пространство для создания целостной вселенной, где пользователи могут идентифицироваться с архетипическими образами и участвовать в мифологическом действии. Авторы создают свои мифологические истории, приключения, «локальные мифы», адаптированные под условия цифрового века, добавляя элементы гиперссылок, мультимедийности и интерактивности. Таким образом, мифологичность в сетературе не только отражает архаические потребности человека в упорядочивании мира, но и становится инструментом для реализации осцилляции – постоянного колебания между различными формами, интерпретациями и уровнями реальности. Это создает уникальную среду,

где миф и современность, автор и читатель, текст и контекст находятся в динамическом взаимодействии. Русская сетература обладает целым рядом особенностей, усиливающих роль мифодизайна: синкетичность форм (смешение жанров, медиа и стилей, позволяющее свободно оперировать мифологическими архетипами); интерактивность (возможность читателей влиять на развитие сюжета и текста); «анонимность и маскарад» (распространенная практика использования псевдонимов и альтер эго, создающая дополнительные слои мифа).

Таким образом, осцилляция и мифопоэтика в русской сетературе взаимосвязаны через механизмы динамического взаимодействия между авторством, текстом и читателем, а также через использование мифологических архетипов и сюжетов для осмыслиения современной реальности. Эти явления отражают ключевые черты метамодерна, где противоположности сосуществуют в динамическом напряжении, а миф становится инструментом упорядочивания хаоса.

О других особенностях русской сетературы пишут достаточно много и детально, упоминая чаще всего ее гипертекстуальность мультимедийность и интерактивность, проблемы автора, эксперименты с жанрами и формами, вопросы оцифровки и сохранения литературного и культурного наследия. Научное осмысливание истории и теории русской сетературы продолжается и таит в себе еще много актуальных открытий и перспективных аспектов. Картина ее реалий в последние годы также интенсивно обновляется и трансформируется. Электронные библиотеки обрели новое поприще, и их теперь не относят к проектам сетературы. Хотя оцифровка литературного наследия была на заре Рунета значимой миссией русской сетературы. Отчасти отошла от нее и ее издательская миссия. Особенно заметным в сетературе было продолжение явления «самиздата», почти как литературной традиции советского периода, открытия новых имен, их свободной (без цензуры) публикации – безбарьерного выхода к своему читателю. Но при этом с развитием интернет-технологий самиздат трансформировался в легальный инструмент творческого самовыражения и монетизации. Сегодня это понятие означает самостоятельную публикацию любого автора через онлайн-платформы, то есть его творческую самореализацию. При этом возникли такого рода проблемы как низкий уровень эдиционной подготовки художественного текста к изданию, недостатки редактуры и корректуры, снижение качества контента, риски нарушения авторских прав в онлайн-среде. И самиздат перестал быть востребованным для аудитории с высокой информационной и читательской культурой. Издательская миссия первоначальной сетературы также отошла ныне крупным сетевым, профессиональным издательствам – появился целый сегмент сетевого издательского бизнеса. В определенном смысле «ушли» в свои поприща от сетературы и электронные, сетевые «толстые» журналы. Отделились и литературные конкурсы и премии, которые были в начале частью русской сетературы. На данном этапе развития сетературы ее принято определять как динамичное явление, объединяющее литературные художественные тексты, создаваемые и распространяемые в цифровой сетевой среде. Она отражает эволюцию русской литературы в условиях цифровой эпохи, смешивания и синхронизации ее традиций с инновационными технологиями. Как часть современного словесного искусства она имеет новые перспективы своего развития. Например: интеграцию литературного творчества с нейросетями искусственного интеллекта; дальнейшее расширение интерактивных, мультимедийных форматов литературного творчества; перспективные и гибкие возможности межкультурного диалога; новые модели монетизации (подписки, донаты, краудфандинг). Одним из мало реализованных проектов русской сетературы, но весьма перспективных в будущем, осталась кибература. Еще в конце 90-х «пионеры» русской сетературы намечали ее развитие в трех направле-

ниях: 1) оцифровка литературного наследия (литература в Сети); 2) сетевая литература (создаваемая и существующая в Сети); 3) кибература (новый вид словесного творчества в ранее невиданных и не существовавших формах и мультимедийных форматах, включаяющий звук, изображение, анимацию и видео). Сегодня кибература – синтетический или гибридный вид современного искусства на стыке литературы, музыки, изобразительного искусства, кино, анимации и компьютерных игр. Это не просто «электронная книга», а принципиально новый формат, где словесный текст не может существовать автономно. Отличительные особенности кибературы: синтетичность, гибридность, интерактивность, гипертекстуальность, жанровая пластичность, виртуальность (дополненная, расширенная, смешанная), техническая обусловленность, иммерсивность, трансмедийность, заданность (опции читателя заданы автором), адаптивность.

При всех новых разделах научного исследования русской сетеватуры актуальной всё также остается еще более глубокое осмысление и изучение ее истории и теории как нового раздела современной русской литературы рубежа XX и XXI веков и XXI века в аспекте комплексного подхода, сочетающего традиционные литературоведческие методы с новыми технологиями анализа цифрового текста. Так как инновационные сетевые тексты литературы взаимодействуют с широким полем культуры, включая другие виды искусства, цифровые медиа и технологии, эволюцию жанров и приёмов в новой информационной среде, то возможно применение историко-культурного и творческо-генетического анализов, сравнительно-исторического и нарративного методов. Исследования внутренней организации сетеватурных произведений, их знаковой системы и смыслообразующих элементов, не только языковых, но и мультимедийных компонентов, гиперссылок и ссылок на онлайн-ресурсы, потребует структурного, семиотического и интертекстуального анализа. В данном аспекте, несомненно, актуальным остается анализ художественных текстов – произведений сетеватуры. Множество первых успешных творений начального этапа сетеватуры составили успех своих авторов – открыли им дорогу в большую литературу, теперь они известные писатели и поэты России, их творчество стало источником финансового благополучия или основой бизнеса. Есть большое количество весьма популярных открытий литературного Рунета первых десятилетий, которые так и остались сетевыми (на бумаге не издавались), но имеют художественную ценность, сохранили читательскую востребованность и могут быть причислены к лучшим произведениям русской сетеватуры. Большинство из них не входят в бизнес-оборот, на основе чего и остались в тени. Возможно, некоторую сложность в отборе текстов по художественной ценности представляет большой объем по разнообразию жанров от традиционных до инновационных, особое место в которых занимают антиутопии, фантастика, фэнтези, веб-роман, крипипаста, фанфикшн, тред-стори, «пирожки», «порошки», танкетки и другие. В таком обилии жанров, стилей и текстов действительно трудно найти лучшее.

Также продолжением русской сетеватуры остаются литературные сетевые проекты. Они начинались от экспериментальных вариантов («Роман», 1995, «Сад расходящихся хокку», «Ренгурю»), на следующем этапе представляли экспертные и исследовательские, дискуссионные сообщества («Сетевая словесность», с 1997, «Современная литература с Вячеславом Курицыным»); могут быть отнесены в данный раздел и первые литературные конкурсы («Тенёта» Леонида Делицына, 1994, «Арт-лито», 2000, «Улов», 2001); сайты и порталы («Самиздат» Максима Мошкова, 1994, «Голубая стихия», 1998, «Стихи.Ру», «Проза.Ру» с 1999), «Русская Национальная Литературная Сеть» Игоря Сазонова, куда первоначально входили и «Стихи.Ру», «Проза.Ру» [6], внедряли рейтинги, промо-пакеты и другие механизмы взаимодействия с читателями, 1999-2000). Сегодня некоторые из них

превратились в литературные порталы и крупнейшие литературные платформы («Стихи.Ру», «Проза.Ру»), создан цифровой сетевой ресурс «Лаборатория фантастики» (<https://fantlab.ru/>) – портал со свободной публикацией, ориентированный на сохранение традиционных ценностей. Сетевые проекты сегодня обильно обновляются блогами и каналами авторов и их сообществ («Прочитано» – онлайн-библиотека современных рассказов с иллюстрациями от генеративных нейросетей искусственного интеллекта и тематическими подборками; «Нате» – литературный журнал, сочетающий блогерскую наглядность и академические традиции, принимает тексты, статьи и рецензии; «Гид по независимым издательствам» – канал, посвященный малым издательствам и их проектам). Определенный интерес представляет в плане обновления и появление множества региональных литературных проектов, посвященные часто ранее малоизученным литературным темам и авторам, жизнь и творчество которых связано с различными российскими регионами. В данном аспекте региональные тексты сетеватуры многоязычны и мультисемантичны. Самое ценное и полезное из функционирования сетевых проектов это стремление к поискам и инновациям, диалоги авторов с читателями, повышение читательской культуры, развитие коллективного творчества, открытости и доступности. Но теперь они тяготеют к коммерциализации и специализации (если ранее были универсального характера, то сейчас более популярны нишевые проекты, отдельно по фантастике, поэзии, детской литературе).

Не менее актуальной проблемой на сегодня становится разработка научно-методических материалов по изучению русской сетеватуры в вузе. Во втором десятилетии XXI века в их образовательных программах появились курсы и спецкурсы, посвященные истории и теории, литературоведческим вопросам и проблемам феномена русской сетеватуры, вопросам применения русской сетеватуры в профессиональной деятельности (в нашей практике по направлению Педагогическое образование, Русский язык и Литература). Принимая во внимание ограниченность объемов одной статьи, обратимся к нескольким примерам из практики изучения истории и теории русской сетеватуры в аспекте цифровой дидактики. Актуальность цифровой дидактики в профессиональной подготовке педагогов сегодня неоспорима. Это обусловлено необходимостью адаптации образовательных процессов всех уровней к современным технологическим реалиям, требованиям государственных стандартов и национальных программ развития страны. Наиболее важным для выполнения образовательных целей считаем грамотную интеграцию между традиционными методами преподавания и цифровой дидактикой. Цифровая дидактика позволяет повысить эффективность традиционных методов, способов и приемов, технологий обучения, выстраивать персонализированные образовательные траектории, совершенствовать цифровые компетенции преподавателей и обучающихся. Эту точку зрения разделяют многие исследователи методисты и практики учителя [7, 8, 9, 10].

Основными сегментами цифрового образования мы выделяем цифровую образовательную среду (ЦОС), цифровой образовательный ресурс (ЦОР) и цифровой образовательный контент (ЦОК). Педагогическая деятельность преподавателя ведется в основном в рамках указанных сегментов в аспекте цифровой дидактики: научно-методических разработок по эффективному применению ЦОС и ЦОР, созданию ЦОК, направленных на повышение качества и продуктивности обучения и воспитания. В данном аспекте нами были разработаны учебные дисциплины «Теория и история русской сетеватуры» для бакалавриата, «Русская сетеватура в профессиональной деятельности» для магистратуры, спецкурсы по типологии и поэтике русской сетевой литературы. Они входят в базовые и вариативные части основных образовательных программ по направлениям Филология («Русский язык

и Литература», бакалавриат) и Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки «Русский язык и Литература», бакалавриат), («Междисциплинарные связи в обучении русскому языку и литературе», магистратура). Учебные дисциплины по теории и истории русской литературы рассматриваются как раздел истории русской литературы, этап современной русской литературы XX и XXI веков. А также место и роль русской литературы в профессиональной деятельности словесников. В данном аспекте литературоведческие вопросы и проблемы русской литературы представляются весьма актуальными не только с точки зрения их филологических решений, но и с позиций методики преподавания гуманитарных дисциплин в вузе. Ряд лет мы разрабатываем учебно-методические пособия, лекции, цифровой образовательный контент и ресурсы для студентов по методике преподавания филологических дисциплин [11, 12, 13, 14, 15, 16]. Приведем несколько примеров масштабируемых опорных схем конспектов (ОСК), составленные и доступные на сервисе Prezi.com:

Таблица 1

Опорная схема-конспект-1 по теории и истории русской литературы

Table 1

Reference scheme-summary-1 on the theory and history of Russian literature

Таблица 2

Опорная схема-конспект-2. Структура русской сетеватуры в начале ее истории

Table 2

Reference scheme-summary-2. The structure of Russian net literature at the beginning of its history

Таблица 3

Опорная схема-конспект-3. Четыре эпохи литературного Рунета

Table 3

Reference scheme-summary-3. Four eras of the literary Runet

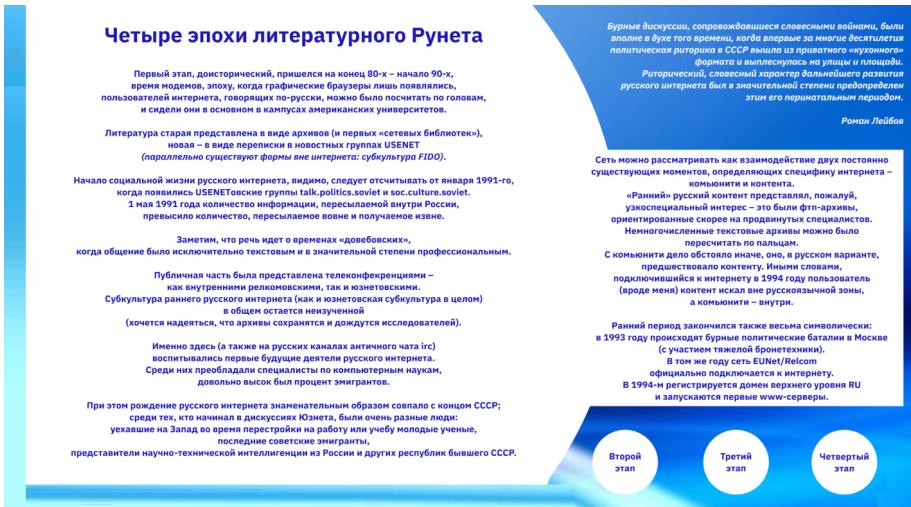

Таблица 4

Опорная схема-конспект-4. Современная русская сетевая литература

Table 4

Reference scheme-summary-4. Modern Russian net literature

Работа с применением ОСК современного инфографического формата является важным аспектом цифровой дидактики, которая трансформирует традиционные методы обучения в инновационные, интерактивные, доступные, гибкие и более эффективные по своим результатам. В качестве преимуществ цифровых ОСК для продуктивности образовательного процесса можно заметить: значительно повышают информативность за счет структурированности большого объема учебного материала и схематизации для его уплотнения в компактной форме; развивают логическое мышление и умение увидеть ключевые значения и выделять главное; способствуют запоминанию информации за счет привлечения разных механизмов памяти. Из целых рядов опорных схем-конспектов составляются цифровые образовательные контенты по темам и кейсам образовательных модулей. Их успешности и эффективности способствуют принципы цифровой дидактики:

1. Персонализация. ОСК могут быть адаптированы под уровень знаний студентов, предоставляют возможность выбора темпа изучения.

2. Интерактивность. В ОСК могут быть включены ссылки на другие цифровые образовательные ресурсы, таймлайны, тесты для проверки усвоенности и другое.

3. Доступность. Доступ к ОСК по интернету в любое удобное время и независимо от местонахождения по предоставленной преподавателем ссылке.

4. Гибкость. По целевому назначению обучающимся может быть предоставлена функция редактирования ОСК в режиме реального времени.

5. Быстрая обратная связь. Проверка или контроль за грамотностью и правильностью заполнения ОСК может состояться сразу или по назначенному дедлайну.

Рекомендации по использованию ОСК: систематически анализировать целесообразность каждого медиаэлемента; оптимизировать размеры файлов для избежания перегрузки устройств; визуальные материалы снабжать информативным текстом (цитатами, пояснениями, комментариями, отрывками и ссылками); для создания ЦОК организовывать связанные медиафайлы в логические тематические блоки; регулярно проверять функциональность включенных в ОСК внешних ссылок и интерактивных элементов.

Рекомендации по изучению русской сетературы: проводить анализы художественных текстов сетературы в аспекте диалогов культур (например, в системе культур Запад – Россия – Восток); сравнительные, сопоставительные, системные анализы проводить с учетом концепции «диахронной глубины» (то есть, рассматривать художественные тексты сетературы в контексте их исторической эволюции, с учетом не только литературного, но и исторического, политического, социального и других контекстов); уделять особое внимание на изучение жанров и форм (рассматривать жанр как систему кодов (по Лотману), которые меняются под влиянием времени, среды и развития реалий. Лихачев Д. С. отмечал, что «русская классическая литература – это диалог с читателем», где автор не дает готовых ответов, а предлагает вместе решать нравственные и общественные проблемы. С позиции Ю. М. Лотмана, этот «диалог возможен благодаря взаимодействию кодов автора и читателя в рамках семиосферы» (интернета).

Таким образом, по семантической концепции Лотмана, изучение интернета как сегмента семиосферы, в которой обитает сетература, новый художественный текст, предполагает глубокое понимание механизмов функционирования русской литературы как системы, где текст, автор и читатель связаны через коды, историю и культурный контекст.

Заключение

Итак, феномен русской сетевой литературы продолжается в новом информационном пространстве XXI века, имеет свое прошлое (историю), особенности, признаки, проблемы и перспективные траектории дальнейшего развития в будущем. Это – объект исторической поэтики и явление современной российской культуры и литературы в глобальной Сети – часть семиосферы, где тексты взаимодействуют с культурным контекстом и историей. Ю. М. Лотман рассматривал литературу как систему, где взаимодействие кодов автора и читателя, баланс предсказуемости и новизны, а также память культуры определяют ее функционирование и восприятие. Эта система раскрывается через призму коммуникативных моделей, семиосферы и роли художественного текста как генератора смыслов. Каждый художественный текст – произведение литературы отражает свою эпоху, ее жизнь, социум, общество («мы»), культуру, паттерны и каждое отдельное «я» с его внутренним миром, переживаниями, чувствами и мышлением, «движением души». Значимые художественные тексты эпохи – ценность, значение которой трудно поддается простым параметрам и измерениям, но однозначно человеку (соответственно, и народу) важно понимать

свое прошлое, чтобы сгенерировать энергию и идеи для дальнейшей динамики. Русская сетература – особый этап современной русской словесности, который возник в сложное переходное время утраты Россией своего статуса сверхдержавы и обретения новых уровней суверенитета (культурного, интеллектуального, научного, технологического и далее). Осмысление ее не только дальнейшее изучение новых этапов развития современной русской литературы, но и понимание осцилляций и трансформаций для построения нового, для принятия решений перед множеством новых вызовов и рисков. Также, сетература – новое пространство продуктивного диалога культур, который необходим для позитивного и оптимистичного многовariantного, амбивалентного будущего.

Л и т е р а т у р а

1. Мережковский Д. *Тайна Запада. Атлантида – Европа*. Вторая книга в серии «Тайна Трех», «Public Domain». 1930. 2008: 512. <https://www.litres.ru/book/dmitriy-merezhkovskiy/tayna-zapada-atlantida-evropa-175070/>
2. Лем С. *Сумма технологии* [пер. с польского В. Широкова]. Москва: Издательство АСТ; 2018: 736.
3. Горный Е. А. *Нам 5 лет. Пять лет сетературы*. <https://www.netslova.ru/5let/texty.html>
4. Дьячковская Н. А., Цяю Ч., Бурцева С. С. Русская сетература как средство формирования читательской культуры школьников. *Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию А. В. ИвановойЮ. Профессиональное педагогическое образование в логике глобальных трансформационных процессов: проблемы и пути решения*. Якутск, 03 октября 2025 года. Кирев: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании; 2025: 125-127. EDN WPYAUФ.
5. Уткин А. И., Федотова В.Г. Вызов Азии. *Философские науки*. 1966: (1 – 4): 21- 22.
6. Гаджиев А. А. *Сетература: история, типология и поэтика русской сетевой литературы*. Тезисы лекций в Бакинском славянском университете. Баку: Мутарджим; 2012: 76.
7. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. *Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения*. Москва, Издательство «Перо»; 2019: 24.
8. Зайцев А. А., Кондратенко А. Б., Кондратенко Б. А. Цифровая дидактика и личностные свойства студентов высшей школы: систематический обзор зарубежного опыта. *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психологопедагогические науки*. 2025: 72 (2): 157-163. DOI 10.46845/2071-5331-2025-2-72-157-163. EDN IRNWNG.
9. Чекалина Т. А. Цифровая дидактическая культура преподавателя: понятийно-терминологический аппарат. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2025: 58 (2): 34-42. DOI 10.54509/22203036_2025_2_34. EDN ARDQIJ.
10. Шестак Н. В. Сущность цифровой педагогики: цифровизация учебного процесса в высшей школе. *Педагогика профессионального медицинского образования*. 2020: (2): 66-85.
11. Гаджиев А. А. Современная российская сетевая литература. *Этнодиалоги*. 2020: 62(4): 104-132. DOI 10.37492/ETNO.2020.62.4.004. EDN VDXXZP.
12. Гаджиев А. А. *Русская сетевая литература: контекст, история, типология, поэтика*: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Ар Медиа; 2019: 87.
13. Бурцева С. С. Создание обучающего контента на цифровых сервисах и инструментах. *Русский мир Азии : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в странах СНГ, Душанбе, 10–12 апреля 2023 года*. Душанбе: Таджикский национальный университет; 2023: 58-66. EDN VVEOZI.
14. Бурцева С. С. Профессиональная подготовка филолога в аспекте цифровой трансформации российского образования. *Вестник филологических наук*. 2023: 3 (10): 212-219. EDN OYQLTU.
15. Бурцева С. С. Цифровая дидактика и новые подходы к профессиональной подготовке педагогов. *Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*. 2022: 28 (4): 19-29. EDN ULHHVM.
16. Бурцева С. С. *Теория и история русской сетературы*: учебно-методическое пособие для бакалавров и магистрантов. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2019: 104.

References

1. Merezhkovsky D. *The Mystery of the West. Atlantis – Europe*. The second book in the series “The Mystery of Three”, “Public Domain”. 1930. 2008: 512. <https://www.litres.ru/book/dmitriy-merezhkovskiy/tayna-zapada-atlantida-evropa-175070/> (in Russian).
2. Lem S. *The Sum of Technology* [translated from Polish by V. Shirokov]. Moscow: AST, 2018: 736 (in Russian).
3. Gorny E.A. *We are 5 years old. Five years of literature*. Available at: <https://www.netslova.ru/5let/texty.html> (in Russian).
4. Dyachkovskaya N.A., Qiao Ch., Burtseva S.S. Russian literature as a means of shaping the reading culture of schoolchildren. In: *Professional pedagogical education in the logic of global transformation processes: problems and solutions: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 80th anniversary of A. V. Ivanov*. Yakutsk, October 3, 2025. Kirov: Interregional center for innovative technologies in education; 2025: 125–127 (in Russian)
5. Utkin A.I., Fedotova V.G. Challenge of Asia. *Philosophical sciences*. 1966: (1-4): 21–22 (in Russian).
6. Gadzhiev A.A. *Network: history, typology and poetics of Russian online literature*. Abstracts of lectures at the Baku Slavic University. Baku: Mutarjim; 2012:76 (in Russian).
7. Blinov V.I., Sergeev I.S., Yesenina E.Yu. *Main Ideas of the Didactic Concept of Digital Professional Education and Training*. Moscow, Pero Publishing House; 2019:24 (in Russian).
8. Zaitsev A. A., Kondratenko A. B., Kondratenko B. A. Digital didactics and personal traits of higher school students: A systematic review of foreign experience. *Bulletin of the Baltic State Acad-163* (in Russian). DOI 10.46845/2071-5331-2025-2-72-157-163.
9. Chekalina T.A. Digital Didactic Culture of a Teacher: Conceptual and Terminological Apparatus. *Professional Education in Russia and Abroad*. 2025: 58 (2): 34–42 (in Russian). DOI 10.54509/22203036_2025_2_34. EDN ARDQIJ.
10. Shestak N.V. The essence of digital pedagogy: digitalization of the educational process in higher education. *Pedagogy of Professional Medical Education*. 2020: (2): 66–85 (in Russian).
11. Gadzhiev A.A. Modern Russian Online Literature. *Ethnodialogues*. 2020: 62 (4): 104–132. DOI 10.37492/ETNO.2020.62.4.004.
12. Gadzhiev A.A. *Russian Online Literature: Context, History, Typology, Poetics*: A Tutorial. Saratov: IPAR Media; 2019: 87.
13. Burtseva S.S. Creating Educational Content Using Digital Services and Tools. In: *The Russian World of Asia: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Year of the Russian Language in the CIS Countries*, Dushanbe, April 10–12, 2023. Dushanbe: Tajik National University; 2023: 58–66. EDN VVEOZI.
14. Burtseva S.S. Professional Training of Philologists in the Aspects of the Digital Transformation of Russian Education. *Bulletin of Philological Sciences*. 2023: 3 (10): 212–219 (in Russian).
15. Burtseva S.S. Digital Didactics and New Approaches to Professional Training of Teachers. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2022:28(4):19–29 (in Russian).
16. Burtseva S.S. *Theory and History of Russian Literature*: A Study Guide for Bachelors and Masters Degrees. Yakutsk: NEFU Publishing House; 2019:104 (in Russian).

Сведения об авторах

ГАДЖИЕВ Асиф Аббас оглы – д. филол. н., профессор, кафедра перевода и филологии, факультет гуманитарных и социальных наук, Университет Азербайджан, г. Баку, Азербайджанская Республика. SPIN: 2250-0351, ORSID: 0009-0005-9462-511X, e-mail: asif.hacili@mail.ru

БУРЦЕВА Светлана Семеновна – к. пед. н., доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, филологический факультет, Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск, Российская Федерация. SPIN: 2676-3046, ORSID: 0000-0002-8525-4899, e-mail: egiy.88@mail.ru

Information about the authors

HAJIYEV Asif Abbas oglu – Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of Translation and Philology, Faculty of Humanities and Social Sciences, Azerbaijan University, Baku, Azerbaijan Republic, SPIN: 2250-0351, ORSID: 0009-0005-9462-511X.

BURTSEVA Svetlana Semenovna – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Department of Russian Language and Literature Teaching Methods, Faculty of Philology, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation. SPIN: 2676-3046, ORSID: 0000-0002-8525-4899

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare that there is no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 27.10.25

Поступила после рецензирования / Revised 21.11.25

Принята к публикации / Accepted 04.12.25